

Раскина Е. Ю.

(Российская Федерация)

Сорокина Е. Р.

(Украина)

ТЕМА РЫЦАРСТВА И ОБРАЗЫ РЫЦАРЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. С. ГУМИЛЁВА

Рыцарская тема начинается в творчестве Н. С. Гумилева очень рано: она звучит уже в сборнике «Путь конквистадоров», четко обозначена в стихотворении «Рыцарь счастья», звучит в стихотворении «Родос». Гумилевский «Рыцарь Счастья» противоположен «рыцарю Печального Образа» из романа Сервантеса «Дон Кихот Ламанчский». Рыцарями Печального Образа можно было, скорее, назвать символистов с их обращением к «мировой скорби» и, порой, отрицанием созданного Богом мира, стремлением вырваться из оков земного (материального) к духовному, пусть даже ценой смерти, окончательного отрешения от земного мира и его радостей.

Ключевые слова: рыцарство, духовное служение, Серебряный век, акмеизм.

Постановка проблемы. О рыцарстве в творчестве поэта писал Ю. В. Зобнин в статье «Странник духа». Исследователь считал тему рыцарства «важнейшей» в творчестве Н. С. Гумилёва, и при этом «понятой... не отвлеченно-декоративно, а со всей философской и религиозной ответственностью и полнотой» [2, с. 51]. Т. В. Пахарева подчеркивает, что «образ «рыцаря» или субъектная ипостась «рыцаря-поэта» в творчестве Гумилёва имеют определенное контекстуальное окружение» [4, с. 233]. Следовательно, можно предположить, что в поэзии Н. С. Гумилёва так или иначе отражена средневековая картина мира в ее наиболее репрезентативных для русского поэта особенностях.

Цель – рассмотреть тему рыцарства в творчестве Н. С. Гумилёва, разновидности рыцарей в его видении.

Изложение основного материала. Рассматривая тему рыцарства в творчестве Н. С. Гумилёва, стоит обратить особенное внимание на стихотворение «Родос», которое обнаруживает черты тесного знакомства поэта с прошлым и настоящим рыцарского Ордена иоаннитов (Ордена св. Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты). И это знакомство, судя по всему, было не только книжным, а живым и реальным. Прежде всего, автор в этом стихотворении толкует рыцарский орден очень широко, называя его представителей «мы». Более того, поэт указы-

вает на задачи и пути рыцарей в современном ему мире:

«Нам брести в смертоносных равнинах,
Чтоб узнать, где родилась река.
На тяжелых и гулких машинах
Грозовые пронзять облака.
В каждом взгляде – тоска без ответа,
В каждом вздохе – мучительный крик.
Высыхать в глубине кабинета
Перед пыльными грудями книг.

Но, быть может, подумают внуки,
Как орлята, тоскуя в гнезде,
Где теперь эти крепкие руки,
Эти души горящие – где?» [1, Т. 2, с. 102].

Как мы видим, современные Гумилёву рыцари могут быть учеными или поэтами («высыхать в глубине кабинета перед пыльными грудями книг» [1, Т. 2, с. 102]), путешественниками («нам брести в смертоносных равнинах, чтоб узнать, где родилась река» [1, Т. 2, с. 102]), летчиками (воинами) «на тяжелых и гулких машинах грозовые пронзять облака» [1, Т. 2, с. 102].

Такая трактовка вполне созвучна тому, что можно узнать при посещении Русского приората Ордена св. Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты в столице современной Мальтийской республики, городе Ла-Валетта. Рыцарем мило-

сти (милосердия) может быть художник, поэт, ученый, врач, благотворитель, подобно тому, как этот титул в свое время получил Караваджо. Более того, существовали и существуют Дамы Ордена – женщины, которые заслужили это звание благими делами. И они тоже могут носить титул Дамы Милости или Дамы Права (Справедливости).

Современные рыцари не облачаются в доспехи и латы и не бряцают оружием. Но у них есть тронная зала, выдержанная в малиновых тонах (малиновый, алый – цвет Ордена), где висит портрет императора Павла I, еще молодого, в мантии Великого магистра, с Мальтийским крестом на шее. Рыцари называли Павла «принц Гамлет», намекая на ангальт-цербтскую «королеву Гертруду», его мать, императрицу Екатерину II. Эта новая Гертруда если не вышла замуж за брата убийцы своего мужа, Григория Орлова, то, по крайней мере, собиралась сделать это.

Орден иоаннитов до сих пор чтит память Павла I. В Русском приорате Ордена св. Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты считают, что император хотел ввести Россию в семью европейских народов, дать ей рыцарство, подобное европейскому. К сожалению, Павлу I не удалась эта миссия.

Собственно говоря, знакомство России с рыцарями-иоаннитами началось задолго до появления на исторической сцене императора Павла. Еще в 1698 г. Петр I послал на Мальту боярина Бориса Петровича Шереметева. Целью этой поездки было вовлечение Ордена в борьбу против турок на стороне России. Рыцари-иоанниты торжественно встретили Шереметева и наградили его Орденом святого Иоанна Иерусалимского – золотым крестом, покрытым белой эмалью, четыре конца которого по форме напоминали раздвоенный ласточкин хвост. Этот крест носили на черной ленте. Кавалер ордена получал матерчатую звезду той же формы, что и крест. Эту звезду носили на левой стороне груди.

В 1796 г. в Санкт-Петербург с Мальты прибыл граф Юлий де Литта, рыцарь Ордена, который хотел заключить договор о восстановлении в России Великого приорства. Как кавалер Большого креста граф Литта должен был возглавить Великоеприорство. А Павла I от имени Капитула граф Литта попросил стать покровителем Ордена. Такая просьба поступила несмотря на то, что Павел был православным и женатым, имел детей, а рыцари-католики не имели права заводить семью. Однако Орден пошел на такое отступле-

ние от правил ради того, чтобы заручиться помощью императора.

Павлу I поднесли старинный крест Гроссмейстера и знак Мальтийского ордена, а также звезду и ленту. Император наградил такими же регалиями престолонаследника, великого князя Александра и свою жену – императрицу Марию Федоровну.

После убийства Павла Российская империя перестала покровительствовать Ордену. Последовал захват Мальты Наполеоном, а затем – англичанами. Ныне Мальтийская республика – независимое государство, сохраняющее определенные черты «английскости», остров-крепость.

Современные рыцари, как и в былые времена, делятся на рыцарей меча, права (справедливости), милосердия (милости). «Рыцари милости (милосердия)» – это люди, занимающиеся благотворительностью, помощью ближним и искусством, и оказавшие немалые услуги Ордену. Рыцарем милости был, к примеру, великий живописец Караваджо, расписавший прекрасными фресками стены кафедрального собора Ла-Валетты.

Караваджо был приглашен на Мальту Великим Магистром Алофом де Виньякуром и написал портрет Великого Магистра, очень удачный. Потом получил приглашение расписать стены кафедрального собора мальтийской столицы Ла-Валетты, посвященного небесному покровителю Ордена, Иоанну Крестителю. Вершиной его деятельности на Мальте стала знаменитая фреска «Усекновение главы Иоанна Крестителя». Но, будучи на вершине славы, став рыцарем Ордена, Караваджо ввязался в уличную драку и все потерял. На Мальте, как и в Запорожской Сечи, самым страшным преступлением считался урон, нанесенный одним рыцарем другому. Нельзя было допустить, чтобы брат поднимал меч на брата, рыцарь – на рыцаря. Преступления против товарищества карались строго: Караваджо поместили в подземную темницу («гуву»). Но кто-то при явном или тайном попустительстве Великого Магистра Алофа де Виньякура помог великому художнику бежать из темницы и покинуть остров. По-видимому, Магистр не мог допустить суда над гениальным художником, сделавшим кафедральный собор Ла-Валетты одним из самых прекрасных в Европе. Караваджо, правда, все равно судили, но – заочно. Столкновения между рыцарями, братьями по Ордену, на острове строго карались [3].

Рыцари милосердия и поныне занимаются помощью больным и несчастным – старикам,

детям, беднякам. Отсюда и второе название Ордена – госпитальеры. В Средние века рыцари-иоанниты лечили больных в госпиталях и, совершая хирургические операции, пользовались серебряными медицинскими инструментами.

Родос – остров в Эгейском море, у юго-западного побережья Турции, где обосновались рыцари-иоанниты (госпитальеры, родосские рыцари, мальтийские рыцари), представлен в поэзии Н. С. Гумилёва как некий идеал, который нужно отвоевать «у веков, у пространств, у природы» («Мы идём сквозь туманные годы, / Смутно чувствуя веянье роз, / У веков, у пространств, у природы / Отвоевывать древний Родос» [1, Т. 2, с. 102]). Родос изображен в одноименном стихотворении Гумилёва как святое место, охраняемое Небесной Невестой: «Но в долинах старинных поместий, / Посреди кипарисов и роз, / Говорить о Небесной Невесте, / Охраняющей нежный Родос» [1, Т. 2, с. 102].

Культурно-пространственные центры, расположенные на пути из Константинополя в Святую землю, очень важны и для сакральной географии Н. С. Гумилёва. Константинополю и Собору св. Софии посвящен фрагмент «Африканского дневника», острову Патмос – стихотворение «Над этим островом какие выси!», острову Родос – одноимённое стихотворение. Необходимо отметить, что описание острова Патмос, присутствующее в стихотворении Н. С. Гумилёва «Над этим островом какие выси!», приближается к паломническому осмыслению историко-культурного и религиозного значения места, где был создан Апокалипсис. В строфах «Над этим островом какие выси, / Какой туман! / И Апокалипсис здесь был написан / И умер Пан! / А есть другие: с пальмами, с лугами, / Где весел жнец / И где позванивают бубенцами / Стада овец» [1, Т. 3, с. 47].

В целом и Патмос, и Родос в сакральной географии Гумилёва заключают в себе символику и образность «золотых островов» («островов Совершенного Счастья»). Для сакральной географии характерно представление о «земном рае» как об острове («золотых островах») на краю света. Это представление восходит к мотиву скрывшейся под водой (водами мирового океана) благодатной земли. Острова, подобные Патмосу и Родосу, являются в сакральной географии Гумилёвских текстов частью, «осколком» сакральной «первой земли», которая была сотворена на заре бытия.

Гумилёв мечтал, чтобы в России появилось рыцарство, основанное в лоне Православной церкви и отображающее славянский харак-

тер. По этому поводу очень точно высказался Ю. В. Зобнин: «В «военных» произведениях Гумилёва российское «православное воинство» изображается с очевидными элементами символики, присущей средневековым «воинам Христа»: / «Не надо яства земного, / В этот страшный и светлый час, / Оттого, что Господне Слово Лучше хлеба питает нас... / Словно молоты громовые / Или воды гневных морей, / Золотое сердце России / Мерно бьется в груди моей» [2, с. 51].

Рыцари-иоанниты в стихотворении Н. С. Гумилёва «Родос» изображены как братство во имя Христа, как сообщество людей, не стремящихся ни к славе, ни к счастью и всецело поглощенных верой. Это родосское братство, как следует из стихотворения Н. С. Гумилёва, находится под покровительством Девы Марии («Небесной Невесты, охраняющей нежный Родос» [1, Т. 2, с. 102]).

Такое понимание священного значения Родоса было характерно и для самих рыцарей-иоаннитов, вынужденных после кровопролитной битвы уступить остров султану Сулейману Великолепному и отправиться искать себе новое пристанище. Подобным священным пристанищем для рыцарей оказалась Мальта (по-финикийски название «Мальта» обозначает «убежище»), но по Родосу они тосковали как по утраченной родине.

Однако рыцари у Гумилёва – это не просто воины средневековой Европы. Они больше походят на госпитальеров и тамплиеров, на истинно верующих рыцарей духа, сражающихся за Гроб Господень, стремящихся к подвигам во имя христианских идеалов и мечтающих обрести заповедную чашу Грааль. Стихотворение Н. С. Гумилёва «Я откинул докучную маску» посвящено таинственной чаше Грааль.

Рыцари-иоанниты называли Родос «Эдемским садом». Симон Мерсиека (Simon Mercieca) в монографии «Leschevaliers de Saint-Jean à Malte» («Рыцари св. Иоанна Мальте») пишет: «L'île de Rhodes fut un jardin d'Eden pour les hospitaliers; un véritable paradis avec ces plaines fertiles, son climat et, surtout, son eau abondante – chose rare dans les îles de Méditerranée, ces «mondes isolés» pour reprendre l'expression de Fernand Braudel – sans compter les plantations d'orangers et de citronniers dont les fruits exotiques étaient à l'époque une délicate rareté en Europe de nord-ouest» [5]. («Остров Родос был Эдемским садом для госпитальеров; подлинный рай со своими плодородными равнинами, своим климатом, и, в особенности, изобилием пресной воды – редкая вещь на Средиземноморских островах, этих «изолированных мирах», по выражению

Фернана Броделя, – не считая плантаций апельсиновых и лимонных деревьев, чьи экзотические плоды были в ту эпоху изысканной редкостью для северо-западной Европы) – *перевод мой, Е. Р.*)

Более того, на Родосе рыцари смогли вернуться к утраченному идеалу – ксенодохии (xenodochia). Так назывались в Византийской империи приюты для чужестранцев и паломников, заболевших в пути. На Родосе рыцаригоспитальеры принимали пилигримов, нуждавшихся в приюте и лечении и следовавших в Святую Землю или возвращавшихся из неё. Сам Орден, находившийся под небесным покровительством Иоанна Крестителя (отсюда – рыцари-иоанниты), представлял собой братство людей, равных «перед взором Отца», как описано в стихотворении Н. С. Гумилёва «Родос».

На Родосе рыцари-иоанниты стали обладателями величайших святынь христианского мира – десницы святого Иоанна Крестителя, которая была им передана в качестве союзнического дара от турецкого султана, и иконы Божией Матери, написанной апостолом-евангелистом Лукой. Эта икона хранилась в греческом монастыре на вершине горы Филеримос, согласно преданию получившей свое название по имени монаха, подвизавшегося на ней (отсюда – Филермская икона Божией Матери). Поэтому в христианском мире считалось, что остров Родос находится под покровительством Богородицы (в стихотворении Н. С. Гумилёва остров охраняет Небесная Невеста). Главным храмом Родоса и поныне является Собор Благовещения Пресвятой Богородицы, расположенный на том самом месте, где, согласно легендам, находился знаменитый монастырь

По своему происхождению Орден св. Иоанна Иерусалима, Родоса и Мальты – паломнический. По одной из версий, он происходит от пилигримов-французов, отправлявшихся в Святую Землю. Эту версию Симон Мерсиека, директор Института Средиземноморья Мальтийского университета, называет «франкофильской». В частности, исследователь пишет: «Вторая теория – франкофильская и связывает происхождение Госпитальеров с

путешествиями французских пилигримов в Святую Землю» [5]. Согласно первой версии Орден иоаннитов произошел от итальянских купцов из города Амальфи, которые совершали путешествия в Святую Землю и активно торговали с Востоком.

В стихотворении Н. С. Гумилёва «Родос» остров предстаёт неким идеальным пространством, которое нужно отвоевывать «у веков, у пространств, у природы» («Мы идём сквозь туманные годы, / Смутно чувствуя веянье роз, / У веков, у пространств, у природы / Отвоевывать древний Родос» [1, Т. 2, с. 102]). У Гумилёва Родос – не просто священный остров, оплот рыцарей-иоаннитов, который они, после кровопролитных сражений, вынуждены были уступить султану Сулейману Великолепному, но и некий вневременной идеал, утраченное благое пространство, которое необходимо отвоевать. Причем лирический герой стихотворения «Родос» идентифицирует себя с родосскими рыцарями – с теми, у кого на уборах «золотые кресты».

Для образно-символического уровня стихотворения Н. С. Гумилёва «Родос» очень важной является идея духовного Пути, служения Небесному Отцу. По этому пути можно двигаться, ощущая «веянье роз». Розы, их аромат, символизируют в стихотворении «Родос» и Богоматерь, и дыхание Духа Святого. В доказательство этого тезиса можно привести стихотворение Н. С. Гумилёва «Солнце духа», в котором дух сравнивается с розой мая: «Расцветает дух, как роза мая, / Как огонь, он разрывает тьму, / Тело, ничего не понимая, / Слепо повинуется ему» [1, Т. 3, с. 59]. В стихотворении «Родос» рыцари-иоанниты беседуют о Небесной Невесте посреди «кипарисов и роз».

Выводы. Таким образом, движение по духовному, благому Пути уподобляется у Гумилёва следованию за Духом Святым: «Мы идём сквозь туманные годы, / Смутно чувствуя веянье роз» [1, Т. 3, с. 59]. В движении по такому благородному Пути заключается залог душевного спасения лирического героя поэзии Н. С. Гумилёва.

Список литературы:

1. Гумилёв Н. С. Полное собрание сочинений в десяти томах. М. : Воскресенье, 1997–2008.
2. Зобнин Ю. В. Странник духа // Николай Гумилёв: Pro et Contra: Личность и творчество Николая Гумилёва в оценке русских мыслителей и исследователей. СПб. : Издательство РХГИ, 1995. С. 6–52.
3. Махов А. Караваджо. М. : Молодая гвардия, 2011.
4. Пахарева Т. А. Культура европейского средневековья в рефлексии Серебряного века: Николай Гумилёв // Русский язык и литература: проблемы изучения и преподавания в школе и вузе: Сб. науч. тр. Киев, 2009. С. 233.
5. Mercieca S. Les chevaliers de Saint Jean à Malte. Casa Editrice Bonechi: Italie, Florence. 2008.

ТЕМА ЛИЦАРСТВА ТА ОБРАЗИ ЛИЦАРІВ У ТВОРЧОСТІ М. С. ГУМІЛЬОВА

Рицарська тема починається у творчості Гумільова дуже рано: вона звучить вже в збірнику «Шлях конквістадорів», чітко означена у вірші «Рицар щастя», лунає у вірші «Родос». «Рицар Щастя» Гумільова протилежний «Рицарю Сумного Образу» з роману Сервантеса «Дон Кихот Ламанчський». Рицарями Сумного Образу скоріше треба назвати символістів з їхнім зверненням до «світової скорботи», часом, з відмовлянням сівту, створеного Богом, прагненням вирватися з кайданів земного (матеріального) до духовного, навіть ціною смерті, кінцевого відмовлення від земного світу та його радощів.

Ключові слова: Срібний вік, акмеїзм, духовне відродження, рицарство.

THE THEME OF CHIVALRY AND THE IMAGES OF KNIGHTS IN THE WORK OF N. S. GUMILEV

The theme of Chivalry appears in N. Gumilev's creativity very early. It is presented already in the collection «The Way of Konkvistador», accurately designated in the poems «The Knight of Happiness» and «Rhodes». Gumilev's «Knight of Happiness» is opposite to «The Knight of the Sorrowful Countenance» from Cervantes's novel «The Ingenious Gentleman Don Quixote of La Mancha». The Symbolists are more likely to be called the Knights of the Sorrowful Countenance, because of their appeal to «cosmic sadness» and, sometimes, denial of the world created by God. The Symbolists show the aspiration to escape from the earthly life (material) to spiritual being, even by the price of death.

Key words: knights, spiritual Chivalry, Silver age, acmeism.